

Перед тем, как пойти дальше, Хелге проверил свое снаряжение. Он достал топор и протер его травой, так же, как и нож. Парень на секунду задержался взглядом на теле одного из убитых, а затем нагнулся и сорвал с шеи металлическую пластинку на толстой нити.

Ветвь омелы, оплетающая руку. Это был символ людей Ингмара и если до этого он испытывал хоть какую-то жалость к убитым, то теперь ушло любое сочувствие. Если в этом мире и был человек, которого Хелге страстно хотел убить, то им был Ингмар, хускарл Совета.

Скорость отряда вряд ли можно было назвать большой. Мужчина с раненой ногой, на которой лесоруб четко отличил следы от медвежьих когтей, сильно их тормозил, но бросать его никто не стал бы, в первую очередь – из-за Адамины. Ее добросердечность удивила Хелге, привыкшего к суровым законам севера. То, что эта юная девушка улыбалась, хотя всего час до этого на ее глазах убили троих человек, говорила о ее крепких нервах. Но выражение лица Адамины отличалось от тех мрачных и холодных улыбок, которыми одаривали бывалые наемники шлюх после бурной ночи. В ее глазах читалась теплота и это напоминало Хелге о его прошлом, в котором его мать так же смотрела на всех вокруг.

Но после нескольких коротких ответов девушка поняла, что сильно пообщаться с парнем не выйдет, поэтому вернулась к общению со своими старыми знакомыми. Хелге думал, что сможет идти дальше, не раскрывая рот, но с ним завела разговор вторая женщина, назвавшаяся Маргрит. Разговор с ней казался вполне обычным, но скрытые намеки показывали большой опыт Маргрит в разговорах с мужчинами. И каким бы замкнутым Хелге не был, он провел в лесу не один год практически в полном одиночестве, поэтому обворожительное тело действовало на парня как магнит.

Их путешествие по дороге продлилось четыре дня. На большую группу никто не рисковал нападать, поэтому Хелге использовал топор лишь по своему прямому назначению. Даже стая волков, вышедшая на них на вторую ночь, лишь крутилась вокруг, а когда стрела Имара пробила одному волку голову, то стая решила, что эта группа людей слишком опасна для них.

Что касается Маргрит, то Хелге не сдержался в первую же ночь. Он вызвался остаться на дежурство и когда луна в очередной раз нырнула за одно из облаков, мягко, будто бы не касаясь земли, к нему пришла эта женщина. Лесоруб повалил ее на свою меховую накидку и сделал ночь гораздо короче. Хотя они старались сдерживать звуки, исходящие от них, стоны Маргрит под телом сильного мужчины и полуживотный рык Хелге от тела прекрасной женщины, в котором он утопал, разбудили Имара и его друзей. Но они не подали виду, что нервно слушают происходящее, пытаясь прикинуться спящими.

Наконец, торговый тракт стал для них не по пути и люди свернули в лес, где лесоруб снова почувствовал себя как дома.